

Ирина АЛЕКСИМОВА:

ЧЕМ БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ МЕНЯ НЕ ЛЮБИТ, ТЕМ ЛУЧШЕ Я СЕБЯ ЧУВСТВУЮ

Только что театральная Москва вновь увидела спектакль «Наш Декамерон», наделавший много шума десять лет назад. Но это не реставрация былого. Роман Виктюк не любит и не умеет повторяться. Вернувшись к своему старому спектаклю, он придумал совершенно иное режиссерское прочтение пьесы Эдварда Радзинского. В главной роли — Ирина Апексимова. Она же, совершенно неожиданно, стала и продюсером спектакля.

Марина НЕВЗОРОВА

— У меня просто не было другого выхода, — рассказывает Ирина. — Это как бы вторая попытка восстановить «Декамерон». Первая происходила без Романа Григорьевича и потому закончилась неудачей. Но мне было ужасно жалко расставаться с замечательной драматургией Радзинского и терять такую роль. Не говоря уж о том, что я долго мечтала встретиться с Романом Григорьевичем в работе. Правда, пришлось немало потрудиться, чтобы убедить его взяться за «Декамерон».

— Значит, опять удача, которая только подтверждает разговоры о вашем необыкновенном везении? У вас действительно такая счастливая судьба?

— Вообще-то мне грех жаловаться. По сути кто я? Девочка из Одессы, с третьей попытки чудом поступившая на курс к Табакову. У меня нет знаменитых родителей, богатых любовников, влиятельных покровителей. Никто ничего мне не приносил на блюдечке с голубой каемочкой. Я всего добилась сама, своим собственным трудом, хотя многие в это не верят. И никогда ничего мне не давалось легко и просто. Постоянно приходилось разбивать стенки лбом. Когда же, наконец, стенка разбита, а заодно и лоб, вот тогда я чувствую: да, я счастливый человек. Пока же идет этот «шахтерский» процесс, бывает очень тяжело.

— Жизнь часто ставила вас перед проблемой серьезного выбора: остаться во МХАТе или оказаться в аутсайдерах,

обосноваться в Америке или вернуться в Россию... Когда вы принимаете решения, что ставите во главу угла?

— Чувство. Сказано же: «Разум — лживый подкащик». Вот я и поступаю вопреки разуму, обстоятельствам, советам близких, всему на свете. Звучит несколько высокопарно, но для меня самое главное — быть в согласии с собой, чтобы, глядя в зеркало, не стыдно было бы смотреть себе в глаза.

— Потом, случается, не жалеете?

— Никогда! Никогда в жизни ни о чем не жалею. Хотя за каждый, даже правильный поступок приходится расплачиваться. Америка? Ну, не нужен мне берег турецкий, и я ему не нужна. В театре там найти работу невозможно, а для меня жизни без театра нет. Записаться в домохозяйки и наслаждаться покупками в second-hand? Это не мои радости. Так что сбегала я оттуда с огромным удовольствием. Теперь все близкие там, а я с дочкой тут.

Год назад во МХАТе сложилась драматическая ситуация, в результате которой я и еще несколько актеров оказались на улице. Я не жалуюсь. Это был мой выбор, за который я и заплатила по полной программе. Страшный был год. Абсолютный вакуум, развод, работы нет. И снова предо мной глухая стена. Ничего, пробилась.

— О вас много пишут, еще больше говорят. Наверное, это не слишком приятно — «быть притчей на устах у всех»?

— Если говорить о критике профессиональной, о моих театральных работах писали очень мало. Когда же пишут, что я хорошо играю в сериалах... Я стараюсь работать честно, но играть-то там практически нечего. Что же касается слухов, то только один раз, когда дня не проходило без обсуждения нашего развода с Валерой Николаевым (а мы тогда еще сами ничего для себя не решили), я позволила себе высказаться. Но по большому счету мне все равно, что обо мне говорят. И даже наоборот,

чем хуже говорят, чем больше людей меня не любит, тем лучше я себя чувствую. Значит, чего-то я стою, чего-то добилась, значит, я — достойный соперник. Ведь не секрет, что у нас любят жалких и неудачливых. Я вообще терпеть не могу все эти сладенькие, фальшивые поцелуйчики, принятые в актерской среде. Общаюсь с теми, кого люблю, а кого не люблю — того уж не люблю.

— Видимо, не случайно вам постоянно предлагают роли этих железных леди? Есть что-то в вашей природе общее с экранным образом?

— О, эта женщина-вамп! С каким удовольствием я бы ее удавила собственными руками! У меня такое ощущение, что я играю одну бесконечную роль. И естественно, что маска защищенной, холодной, сильной дамы закрывает для многих мое собственное лицо. Пожалуй, единственное совпадение — с годами я становлюсь сильнее. А так... Страшно остаться без работы, без денег. Боюсь измен, предательства.

— Вы человек независимый. Как это совмещается с профессией?

— Меня очень устраивает моя актерская зависимость от хорошего режиссера, от чуткого партнера. Такая зависимость для меня просто наслаждение. Но месяцами сидеть и ждать, когда тебя выберут, а потом как приговора — утвердят, не утвердят, отвратительно и унижительно. У меня как раз недавно были две встречи с питерскими режиссерами. Они сидели с нарочито недоуменным выражением лица: «Это кто такая?» Мне это непонятно. Ты же меня приглашаешь, значит, ты во мне заинтересован, так потрудись узнать, где я снималась, что играла. В конце концов есть ассистенты, которые обязаны знать про актеров все. Так что это либо неуважение, либо непрофессионализм, либо просто комплекс собственной неполноценности. Вот это убийственная сторона актерской профессии.

— Вы не слишком жалуете сериалы и все-таки много в них снимаетесь — «Мелочи жизни», «День рождения Буржуя», «Самозванцы», «Империя под ударом». Не опасаетесь стать актрисой одного ампула?

— Я была бы счастлива сыграть Анну Каренину или Элизу Дулитл. Так ведь не предлагают! Сегодня у меня есть возможность и материальная, и профессиональная — я имею в виду «Декамерон» — отказаться от очередной женщины-вамп. А что будет завтра? Застыть в ожидании ролей мирового репертуара? Так недолго и в соляной столб превратиться. Для меня такая пассивная позиция невыносима и невозможна. Значит, выбора нет, надо работать, надо сниматься.

Досье «ВМ»

Ирина Апексимова родилась 13 января 1966 года в Волгограде. По окончании Школы-студии МХАТа (1990 год) была принята в труппу под руководством Олега Ефремова. В театре 10 лет. В кино дебютировала в картине Виктора Трегубовича «Башня» (1987). Снималась более чем в 20 фильмах — «Бездна, круг седьмой», «Октябрь» (приз за лучшую женскую роль на фестивале в Париже), «Лимита», «Ширли-мырли», «Му-му», в сериалах «Мелочи жизни», «День рождения Буржуя», «Самозванцы», «Империя под ударом». Вместе со своим тогдашним мужем Валерием Николаевым снималась в боевике Филиппа Нойса «Святой» (1997). После этого восемь месяцев жила в Калифорнии. В 1997 снималась у Жан-Люка Годара в картине «Эти смешные русские», где сыграла Анну Каренину.